

DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-2-187-200

Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований

Е.Н. Грачиков

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

В 1987 г. в Шанхае состоялась первая всекитайская конференция ученых-международников, которая ассоциируется с началом процесса создания китайской школы международных отношений. За прошедшие десятилетия накопился огромный массив научной литературы, исследующей взаимодействие Китая с другими странами и мировым сообществом в целом. Статья посвящена изучению аналитических подходов, сложившихся в китайской академической среде при исследовании внешней и мировой политики КНР, и конкретно — в отношении США.

Политика «реформ и открытости» Дэн Сяопина способствовала возрождению дисциплины «Международные отношения» и активизации международных исследований в научных учреждениях и университетах Китая. Глубокое и системообразующее влияние на эти процессы оказали несколько факторов: некритическое заимствование западных международно-политических знаний, полномасштабная подготовка китайских специалистов в западных, главным образом американских, вузах и перевод на китайский язык большей части работ западных ученых по теории международных отношений, которые являются основой всех теоретических изысканий ученых из КНР.

Методологический инструментарий, к которому относятся и аналитические подходы, используемый китайскими учеными, взят из работ по реализму, либерализму и конструктивизму, которые составляют главные аналитические подходы в китайской школе. В реализме акцент сделан на балансе сил, который исследуется в рамках внешнеполитического анализа. Взаимозависимость между КНР и другими странами, главным образом США и ЕС, в первую очередь, экономическая, — предмет изучения либеральной теории. Социализация и вовлеченность Китая в мировое сообщество и либеральный мировой порядок во главе с США — фокус конструктивистских исследований мировой политики.

В статье утверждается, что собственные концептуальные разработки в виде «системы Тянься» Чжао Тиняна, «теории морального реализма» Янь Сюэтуна, «теории отношений („реляционной теории“») Цинь Яцина, «международного симбиоза» шанхайской школы и «социальной эволюции мировой политики» Тан Шипина не вышли за пределы указанных парадигм, однако уже используются как собственные «инновационные методы» в исследовании отношений Китая с внешними акторами.

Обращается внимание на двойственную идентичность китайского государства как развивающейся страны и глобальной державы, которую публично озвучивают ее представители. Эта дуальность накладывает нормативные ограничения на использование аналитического инструментария и, естественно, влияет на результаты китайских международных исследований.

Ключевые слова: методология, аналитические подходы, китайская школа международных отношений, Китай, США, дипломатические стратегии, реализм, либерализм, конструктивизм

Аналитические подходы — это всегда о методике исследования [Wright 1927: 396—399]. Профессор П.А. Цыганков считает, что изучение международных отношений требует сочетания таких *подходов*, которые опираются на теорию (исследование сущности, специфики и основных движущих сил этого особого рода общественных отношений), социологию (поиски детерминант и закономерностей, определяющих изменения и эволюцию международных отношений), историю (фактическое развитие международных отношений в процессе смены эпох и поколений, позволяющее находить аналогии и исключения)

и праксиологию (анализ процесса подготовки, принятия и реализации международно-политического решения) [Цыганков 2002: 50; Дегтерев 2015: 40].

Существует *два подхода* в изучении международных отношений — традиционный историко-описательный, или интуитивно-логический, и операционно-прикладной, или аналитико-прогностический, связанный с применением методов точных наук, формализацией, исчислением данных, т.е. квантификацией, и верифицируемостью (фальсификацией) выводов [Цыганков 2002: 51]. Дискуссия между этими двумя подходами, названными «традиционным» и «модернистским»,

разгоревшаяся в 50-е гг. прошлого века в США, повторилась в начале нашего века в КНР. В Китае традиционный подход берет свое начало в глубине веков истории Поднебесной, думается, в эпоху Весны — Осени и Воюющих царств, когда шло становление основных китайских школ традиционной мысли.

Методы — это не только описание и анализ, качественный и количественный подходы, но, в первую очередь, модели самопознания взаимосвязи себя с окружающим внешним (близким и далеким) миром. Столкновение с Западом в 1840 г. (первая «опиумная» война) и осознание своей слабости заставило Китай обратить внимание на современные науки, которые ранее не только никогда не изучались, но даже не имели китайских названий. Такие понятия, как философия, политология, логика, социология и многие другие, были переведены на китайский и вошли в научный оборот только в самом начале XX в. Как признает Ван Ичжоу, методологическое самосознание (方法论自觉) китайских ученых-международников пришло слишком поздно, только на рубеже веков (1995—2005 гг.), когда в повестку дня китайского дискурса вошли темы методологии и нормативного написания, дифференциация наборов инструментария различных наук и их использование, разграничение и соперничество научных школ, разделение и слияние сциентизма и гуманизма, а в Университетах Цинхай, Нанькай и др. появилась дисциплина «Методология международных отношений» [Guojì guānxì yuánjū 2006: 17].

2 декабря 2005 г. редакция журнала «Исследование мировой политики» («国际政治研究») Института международных отношений Пекинского университета провела первую конференцию на тему «Трансформация общества и внешние связи Китая» («社会变迁与中国外交»). Затем эти конференции стали проводиться раз в два года. Четвертая конференция (8 мая 2010 г.) с многозначительным названием «Анализ внешней политики Китая: непаханая целина» («中国对外政策分析：未开垦的处女地») касалась проблем методологии и политики. Были поставлены принципиальные вопросы: анализ внешней политики Китая — это область исследования или отрасль знания, она формируется или устанавливается

кем-то, каковы критерии критики и их выбор. В результате участники пришли к выводу, что как внешнеполитический анализ, так и исследования в этой области требуют китаизации («中国化»), а формирование соответствующей системы знаний должно строиться на китайской истории [Zhongguo duiwai zhengce fenxi... 2013: 11—13].

Первая современная коллективная монография по *аналитическим подходам* в исследованиях международных отношений Китая (на примере китайско-американских отношений) была опубликована к 30-летию дипломатических отношений этих стран и стала подведением итогов научной конференции, состоявшейся в Пекине в 2009 г. [Thirty Years of China — U.S. Relations... 2010]. О важности «подходов» свидетельствует также будущая международная конференция по этой теме, которая будет проведена Европейской ассоциацией международных исследований в сентябре 2019 г.¹

В данной статье будут использованы китайские статьи и монографии, опубликованные в КНР, которые составляют существенный контент китайской школы теории международных отношений (ТМО).

Становление китайской школы и ее подходов

Изучение ТМО как области академических исследований Цинь Яцин делит на три периода: *дотеоретический* (1978—1990 гг.), *изучения теории* (1991—2000 гг.) и с 2007 г. — *инновационный* (табл. 1). [Qin Yaqing 2011; Qin Yaqing 2009: 185—201]. На дотеоретическом этапе марксизм и ленинизм были доминирующими, но не было предпринято, по его мнению, сознательной попытки построить собственную теоретическую парадигму. Это был период, когда Мао Цзэдун разработал свою «теорию о трех мирах»². Марксизм-ленинизм и идеи Мао Цзэдуна использовали диалектический материализм в качестве ин-

¹ Section 09 Critical approaches to Intelligence Studies at EISA's 13th Pan European Conference on International Relations (11—14 September 2019, Sofia, Bulgaria). URL: <http://www.eisapec19.org/section-list.htm> (accessed: 02.05.19).

² Теория председателя Мао Цзэдуна о делении на три мира — огромный вклад в марксизм-ленинизм // Редакция газеты «Жэньминь жибао». Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1977.

Таблица 1. Критерии оценки этапов развития ТМО Китая /
Table 1. Criteria for assessing the stages of development of Chinese IR Theory

Этапы развития / Period of development (发展阶段)	Типология исследований / Typology of studies (研究类型)	Распределение по течениям (направлениям, школам) / The distribution of currents (directions, schools) (流派分布)	Тип аналогии / Type of analogy (格义取向)
Дотеоретический этап 前理论阶段	Нетеретические 非理论	Единственная 单一	Нулевая аналогия 零向
Этапы изучения теорий 理论学习阶段	Начальный период 初始期	Оценочные 评介型主导	Обратная (аналогия) 反向
	Период углубления 深化期	Оценочные + импирические 评介型 + 经验型	Обратная + интерактивная + прямая (аналогия) 反向 + 交互 + 正向
Этап теоретических инноваций 理论创新阶段	Оригинальные (подлинные) 原创型	Главное направление + плюрализм 主流 + 多元	Интерактивная + прямая + обратная (аналогия) 交互 + 正向 + 反向

Источник / Source: Цинь Яцин. Проблемы и прогресс в исследованиях китайской теории международных отношений // Мировая экономика и политика. 2008. № 11. С. 14 (秦亚清. 中国国际关系理论研究的进步与问题. 世界经济与政治. 2008. No. 11. P. 14).

струмента для измерения противоречий в международных отношениях.

На этапе изучения теории (1991—2000 гг.) доминирующие западные ТМО, такие как либерализм и реализм, стали руководящей силой среди китайского сообщества международных отношений. После XIV съезда КПК в 1992 г. особое внимание было уделено идее Дэн Сяопина о социализме с китайскими характеристиками. Были предприняты попытки развить китайские теории международных отношений, используя традиционную китайскую философию и западные теоретические достижения. На XVI съезде КПК в 2002 г. Цзян Цзэминь предложил концепцию «трех представительств». Фокус в Китае несколько сместился от основных классических теорий МО к английской школе.

Стадия углубления (2001—2007 гг.) вызвала интерес к конструктивизму, который совпал с дебатами о «мирном подъеме Китая» в рамках китайской философии Ицзин, которая подразумевает, что идентичность и поведение изменчивы. Кроме того, китайские ученые осознали, что ТМО были не только инструментом для интерпретации внешней политики, но и средством для понимания сложностей международной политики. Нет

сомнений в том, что это та фаза, когда китайские ученые-международники не только изучали западную методологию и аналитические рамки, но и пытались извлечь онтологическую сущность из древней китайской философии, чтобы объяснить интеграцию китайской экономики во Всемирную торговую организацию в 2001 г.

На этапе теоретической инновации (с 2007 г. по настоящее время) основное внимание уделяется проблеме формирования китайской ТМО. На XVII съезде КПК в 2007 г. генеральный секретарь КПК Ху Цзиньтао сформулировал «научный взгляд на развитие», в котором был сделан акцент на «гармоничный мир» и «гармоничное общество», чего невозможно достичь без мирного развития. Си Цзиньпин внес инновации в виде концепции «сообщества общей судьбы» для всего мира. Китайские ученые приступили к формированию собственных концептуальных взглядов на мировое политическое пространство и теоретические статьи по международным отношениям заняли стабильную часть общих исследований (табл. 2). Теоретические статьи с 2015 по 2018 г. по-прежнему сохраняют отмеченные в таблице тенденции.

Таблица 2. Количество и процент теоретических статей
в общих публикациях по международным отношениям в КНР, 2010—2014 гг. /
Table 2. The number and percentage of theoretical articles
in general publications on international relations in the PRC, 2010—2014

Тип статей / Type of the articles	2010	2011	2012	2013	2014	Всего, % / Total
Теоретические 理论类	131 (21%)	110 (19%)	106 (18%)	99 (17%)	76 (13%)	522 (18%)
Эмпирические 经验类	457 (73%)	437 (76%)	462 (78%)	444 (75%)	466 (81%)	2266 (76%)
Прочие 其他	38 (6%)	30 (5%)	24 (4%)	51 (8%)	37 (6%)	180 (6%)
Итого 总数	626	577	592	594	579	2968 (100%)

Источник / Source: Международные отношения Китая и передовые дипломатические теории: исследования и развитие / глав. ред. Лю Мин, зам. глав. ред. Ли Кайшэн. Шанхай: Изд-во Шанхайской академии общественных наук, 2016. С. 3 (中国国际关系与外交理论前沿: 探索与发展 / 刘鸣 主编, 李开盛 副主编。— 上海: 上海社会科学院出版社, 2016 年第 3 页)。

Таблица 3. Использование основных концептов и их периодизация /
Table 3. The use of basic concepts and their periodization

Период / Period	Международные отношения / International Relations	Международная политика / International Politics	Мировая политика / World Politics	Глобальная политика / Global Politics
1979—1989	105 (65,2%)	27 (16,8%)	29 (18%)	0
1990—1994	71 (53,8%)	32 (24,2%)	29 (22%)	0
1995—1999	173 (58,6%)	94 (31,9%)	25 (8,5%)	3 (1%)
2000—2005	399 (63,4%)	183 (28,6%)	49 (7,7%)	8 (1,3%)
2006 — сентябрь 2007	54 (66,2%)	17 (25%)	5 (7,4%)	1 (1,5%)
Итого	793 (61,2%)	353 (27,3%)	137 (10,6%)	12 (0,9%)

Источник / Source: Xia Anling, Feng Shuai. International Politics: A Desirable Paradigm // Contemporary International Relations. 2007. Vol. 17. No. 3. P. 102.

Таблица 4. Выбор концепций vs теоретический подход /
Table 4. Choice of concepts vs theoretical approach

Период / Period	Доминирующие теории / Dominating theories	Основные концепции / Main concepts	Сопутствующие концепции / Related concepts
Конец 1920-х — конец 1940-х гг.	Идеализм	Международные отношения	Международное право
Конец 1940-х — конец 1950-х гг.	Реализм	Международная политика	Международные отношения
Конец 1950-х — конец 1960-х гг.	Героический период	Международные отношения, международная политика	Международная политика
1970 — конец 1980-х гг.	Неореализм, неолиберализм	Международные отношения, международная политика, мировая политика	—
1990-е гг. — наст. время	Глобализация	Международные отношения, международная политика, мировая политика	Глобальная политика

Источник / Source: Xia Anling, Feng Shuai. International Politics: A Desirable Paradigm // Contemporary International Relations. 2007. Vol. 17. No. 3. P. 99.

Как отмечает Лю Мин, в центре внимания внешнеполитического анализа китайских экспертов в международных отношениях остаются: проблемы силы (权力) — 23%, безопасности (安全) — 23%, международных механизмов (国际机制) — 17%, сотрудничества (合作) — 12%, международной морали (国际伦理) — 8%, культуры (文化) — 8%, союзов (联盟) — 6% и прав человека (人权) — 3%.

Приоритетность исследовательских парадигм в работах китайских теоретиков, по расчетам Лю Мина, распределилась следующим образом: международная политэкономия (国际政治经济学) — 20%, геополитика (地缘政学) — 18%, реализм (现实主义) — 16%, либерализм (自由主义) — 10%, конструктивизм (建构主义) — 10%, марксизм (马克思主义) — 7%, феминизм (女性注意) — 6%, английская школа (英国学派) — 6%, международная политическая психология (国际政治心理学) — 4%, эклектизм (折中主义) — 2% и нормативные теории (规范理论) — 1% [Zhongguo guoji guanxi... 2016: 3].

В табл. 3 и 4 можно видеть, как со временем менялась динамика исследовательских парадигм и теоретических подходов в китайских международных исследованиях.

Традиционные методы

Все классические произведения китайских мыслителей древности фактически описывают человека, общество (социальное) и государство (политическое). Самый древний опыт осмысления и обобщения знаний о действительности привел к появлению в Китае своей автохтонной метафизики, логики, философии и методологии [Крушинский 2013; Крушинский 2015: 123—133; Liu JeeLoo 2011: 154—157]. Еще в 1925 г. Фэн Юлань обратил внимание на формирование трех подходов в изучении истории Китая: «истинный» — xingu 信古 (zheng 正), «отвергающий» — yigu 疑古 (fan 反) и «объясняющий» — shigu 释古

(he 合). Первый принимал все, написанное в древности как истинное; второй — сомневался в истинности всего древнего и отвергал веру в него; третий — прояснял и объяснял, т.е. соединял и примирял оба подхода. Фактически Фэн Юлань показал тогда зарождение трех концептуальных моделей китайской саморефлексии [Feng Youlan 2014: 123—125].

В дальнейшем в 1930—1940-х гг. китайские историки выработали и применяли два метода исследований и подготовки монографий — *описательно-повествовательный* (xushi 叙事) и *критически-дискуссионный* (yulun 议论). В первой части «Общей истории Китая Люя», изданной в 1940 г. в качестве учебника Министерства образования Китайской Республики, известный историк Люй Сымянь (1884—1957 гг.) «системно описывает» 18 видов социально-культурных феноменов жизнедеятельности китайского общества. Во второй части этой книги под собственным названием «Политическая история Китая», изданной в 1944 г., Люй Сымянь «стройно описывает» изменения внутренней политики на протяжении всей истории Китая [Lü Simian 2014: 2].

Особое место в китайской традиционной мысли занимает метод интерпретации (zhushi 注释), который на протяжении столетий доминировал в китайской историографии и политической мысли. Известный китайский социолог Фэй Сяотун в сборнике эссе «Земной Китай» (1947 г.) подробно и доходчиво объяснил, почему на протяжении многих веков китайские мыслители используют этот метод. Он пишет: «Давайте еще раз посмотрим на китайское сельское общество — общество, управляемое патерналистской властью старейшин. В этом типе общества оппозиция тому, что говорят старейшины, принимает форму „интерпретации“. Такие интерпретации внешне поддерживают форму патерналистской власти, но изменяют ее содержание. Кроме периода „Воюющих царств“ (480—221 до н.э.), когда общество прошло через великую социальную трансформацию, китайская интеллектуальная история следовала за конфуцианством в качестве первоосновы власти. Люди были вынуждены оправдывать социальные изменения, реинтерпретируя старую власть. Такие реинтерпретации

привели к расширению различий между названиями явлений и их реальным содержанием. При патерналистской власти люди не могут противостоять традиционным формам. Чем больше они внешне отдавали дань формам, тем больше они могли реинтерпретировать и тем самым изменять ее содержание» [Fei Xiaotong 2012: 100].

Переход к современным методам

В Китае первым ученым, обратившим внимание на необходимость изучения и применения современных методов исследования мировых проблем, был Янь Сюэту́н³. В 1993 г. на факультете мировой политики Пекинского университета он приступил к чтению курса лекций по теме «Анализ международных отношений», который со временем стал называться «Методы исследования международных отношений». В 2000 г. Янь Сюэту́н перешел на работу в Университет Цинхуа, где подготовил монографию «Практические методы исследования международных отношений», которая увидела свет в 2001 г. Как отмечает Янь Сюэту́н в предисловии к своей книге «Международная политика и Китай» (2005), сразу же после выхода «Практических методов» среди ученых развернулась «борьба между традиционализмом и научностью», т.е. о целесообразности применения современных методов исследований, которая напомнила ученому подобную американскую дискуссию 50-х гг. XX в.

Китайские исследования методологии представлены работами таких ученых, как Янь Сюэту́н, Сунь Сюэфэн [Yan Xuotong, Xun Xuefeng 2007], Ян Юань [Yan Xuotong, Yan Yuan 2013], Янь Лянь [Yan Xuotong, Yan Lian 2008], Ню Цзюнь [Zhongguo duiwai zhengce fenxi... 2013], Ли Шаоцзюнь [Li Shaojun 2008], Ма Жунцзю [Ma Rongjiu 2015], Ван Цзяньвэй, Чень Диндин, Лю Фэн [Guoji guanxi zhong de yuce... 2014].

В этом контексте заслуживают внимания продолжающиеся усилия китайских ученых по разработке своего традиционного методологического инструментария. Цинь Яцин, например, концепции своих китайских коллег рассматривает через призму трех основных «международных способов мышления». Все они, по его мнению, пытаются

вернуться к китайской традиции, культуре, философии и практике в качестве своей теоретической «пищи», т.е. признают важность культуры и стремятся имплементировать национальные культурные и философские идеи в современную мировую (западную) теорию. Тем не менее, даже при том, что их идейная «подпитка» происходит от китайской культуры, пути их теоретической реконструкции очень разные. Здесь весьма актуальной, по мнению Цинь Яцина, является концепция «гэ и» («geyi» 格义)⁴, или «интерпретация по аналогии», что означает использование определенной концептуальной схемы для объяснения и интерпретации реальности (см. табл. 1).

Цинь Яцин выделяет три подхода в интерпретации по аналогии: лицевая, оборотная и интерактивная.

Лицевое толкование по аналогии (*zhengxiang geyi*, 正向格义) относится к интерпретации реальности с помощью утвердившейся традиционной китайской концептуальной системы; *оборотное* толкование по аналогии (*fanxiang geyi*, 反向格义), наоборот, использует иностранную систему понятий для интерпретации реальности, в том числе, например, интерпретации китайских элементов с помощью иностранного теоретического формата; *интерактивная* интерпретация (*jiaohu geyi*, 交互格义), предложенная Цинь Яцином, строит межкультурный диалог в рефлексивном и критическом ключе, взаимно использует «коренные (китайские)» и «чужеродные» концептуальные основы, например, анализ социальной реальности с применением и китайского понятийного аппарата, например, конфуцианского понятия отношений *guanxi* (关系), и западной концептуальной системы, такой как рационализм [Qin Yaqing 2012: 67—89].

⁴ Концепция «гэ и» заимствована Цинь Яцином у Лю Сяоганя [刘笑敢: «“反向格义”与中国哲学研究的困境—以老子之道的诠释为例 (A Dilemma of Reverse Analogical Interpretation — Examples from Studies of Laozi's Dao).

《南京大学学报》2006年第2期 [Journal of Nanjing University (Philosophy, Humanities and Social Sciences), 2006. No. 2, pp. 76—90]. К *лицевой* и *оборотной* интерпретации по аналогии Цинь предложил *интерактивную*, что отражает взаимодействие и включенность двух предыдущих.

³ Янь Сюэту́н защитил докторскую диссертацию в США (научный руководитель Карл Росберг, Carl Rosenberg) и в начале 1990-х г. вернулся в Китай.

Рассмотрим три главных аналитических подхода в исследованиях китайско-американских отношений.

Реализм: баланс сил и поднимающийся Китай

Можно утверждать, что Китай родился из системы баланса сил между капитализмом и социализмом, когда Компартия Китая участвовала наряду с другими национальными силами в анти-японской войне сопротивления (1937—1945 гг.), а затем в гражданской войне с Гоминьданом (1946—1949 гг.) во главе с Цзян Цзешу (Чан Кайши), которого во всех аспектах (финансово-экономическом и военно-политическом) поддерживали США. Психология военной организации и примат учета силы во внешней политике на десятилетия закрепились в сознании китайских руководителей.

Образование КНР и последовавшее сразу за этим участие сотен тысяч китайских добровольцев в корейской войне (1950—1953), где они воевали с вооруженными силами США (в рамках объединенных сил ООН), на долгие годы определило антагонистический характер двусторонних отношений и отсутствие дипломатического признания КНР со стороны США и других западных, а также многих развивающихся стран.

Е Цычэн, известный своим геополитическим подходом к мировой политике КНР [Ye Zicheng 1998; 2007], в книге «Великая стратегия Китая»⁵ 30-летний период внешней политики КНР (1949—1978 гг.) называет «стратегией вступления в союзы» (*jiemeng zhanlue*, 结盟战略). С 1949 по 1958 г. господствовала «стратегия склониться в одну сторону» (союз с СССР против США): 一边倒 (与苏联结盟反美). С 1958 по 1968 г. осуществлялась стратегия «двух линий (фронтов)» (борьбы против США и против СССР) — 两条线 (反美也反苏联), а с 1969 по 1976 г. — стратегия «одной линии (фронта)» (союз с США против СССР): 一条线 (联美反苏) [Ye Zicheng 2003: 23, 24].

Победа Дэн Сяопина во внутривластной борьбе и провозглашение им политики «реформ и открытости» в декабре 1978 г. сразу позитивно сказалась на китайско-американских отношениях, которые уже в феврале 1979 г. по его инициативе приобрели официальный дипломатический статус, и линия на всемерное сближение с США стала главным трендом внешней политики КНР вплоть до настоящего времени.

С точки зрения реализма, мировой порядок должен соответствовать разделению и изменению расстановки сил в мире. Международное сотрудничество рассматривается как производное от конфликтной модели. Понимание мира с точки зрения баланса сил отражает интересы и влияние самых сильных стран мира в существующей системе международных отношений. Исходя из этой теории, распад Советского Союза и отношения в рамках «большого треугольника», серьезный дисбаланс в соотношении сил привел к тому, что США стали единственным гегемоном в Восточной Азии, и нет государства, которое могло бы бросить вызов ведущей роли США в решении проблем Восточной Азии. Вследствие этого и возник существующий порядок и мир в регионе [Dongyu hering yu anquan... 2005: 136].

Представление о том, что Китай становится угрозой нынешним международным режимам, возглавляемым Соединенными Штатами, имеет под собой основание, поскольку после мирового финансового кризиса 2008 г. произошло изменение в мировом балансе сил [Yuan Peng 2018: 1]. Китай с 2010 г. — вторая по масштабу экономика мира, а по покупательной способности — первая. КНР является главным торговым партнером для 140 стран мира, далеко обогнав США по этому показателю глобальности. Со 100 странами Китай подписал соглашения об установлении партнерских (в том числе стратегических) отношений [Грачиков 2019: 83—93]. Под руководством Си Цзиньпина Пекин более активно проводит наступательную внешнюю политику в Восточной Азии, направленную на сдерживание военной активности США. В ноябре 2013 г. Китай создал *зону идентификации ПВО (ADIZ)*, в которую вошли спорные острова Сенкаку / Дяоюйдао в Восточно-Китайском море. Китай также разработал и ввел в действие *зону ограничения и воспрепятствования доступа и маневра (A2/AD)*, которая ограничивает

⁵ В 2011 г. книга была издана на английском языке: Ye Zicheng, Levine S.I., Guoli Liu. Inside China's Grand Strategy: The Perspective from the People's Republic. The University Press of Kentucky, 2011.

военные возможности США в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях.

Создание в октябре 2013 г. Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) стало еще одним свидетельством настойчивой политики Китая в обеспечении экономического лидерства в регионе.

Либерализм:

экономическая взаимозависимость

Концепция «китайской угрозы», заданная в работах Дж. Миршаймера и Дж. Икенберри, стала основным западным аналитическим форматом исследования отношений Китая с развитыми странами, особенно с США, в XXI в. Чтобы выяснить вероятность того, что Китай будет стремиться к глобальной гегемонии в ближайшем будущем, западные ученые обращаются к неолиберализму в качестве главного аналитического подхода, а китайские ученые, используя аналогичный подход, вынуждены отвечать своей аргументацией.

Неолиберализм предлагает свой взгляд на угрозу гегемонии США со стороны Китая. Неолиберализм разделяет предположение неореализма о том, что государства являются рациональными и максимизирующими полезность акторами, которые взаимодействуют в анархической системе. Государства всегда принимают решения, которые определяются их национальными интересами. Неолибералы утверждают, что нынешний международный порядок определяется экономической и политической открытостью через международные режимы и институты (такие как Всемирная торговая организация и Международный валютный фонд). Таким образом, они могут мирно принять рост Китая. Кроме того, экономика Китая уже глубоко интегрирована в международную экономическую систему, и его национальные интересы стали частью более масштабных подходов. Валовой внутренний продукт КНР внес с 1978 по 2017 г. существенный вклад с 2,3 до 34% в глобальный экономический рост [Huang Zhaoyu 2018: 6].

В Китае предполагали, что глубокая экономическая взаимозависимость между Китаем и Соединенными Штатами в существующей либеральной международной системе станет основой того, что обе державы смогут избежать разрушения многостороннего международного режима,

достигнут стратегического консенсуса и стратегического доверия. Этому были веские доказательства: двусторонняя торговля между КНР и США выросла с 2,5 млрд долл. США в 1979 г. до 600 млрд долл. США в 2018 г. Взаимные прямые инвестиции достигли 400 млрд долл. США. Американские компании на китайском рынке имеют ежегодный доход в размере 700 млрд долл. США, а прибыль составляет около 50 млрд долл. США. С 2015 г. Китай является главным торговым партнером США. КНР и США запустили более 90 диалоговых механизмов в политической, экономической, торговой, военной, технологической и других сферах [Huang Zhaoyu 2018: 7].

В Китае понимали, что страна может быть уязвима, если США решатся наказать ее экономически, но никогда не предполагали (и в этом слабость их аналитического инструментария), что США пойдут на торговую войну и санкции против самой высокотехнологической компании Huawei. Невзирая на антикитайскую политику Д. Трампа, утрату «стратегического доверия» и «стратегический тупик» во взаимоотношениях, в Пекине и сегодня, как заклинание, повторяют: «Китай должен быть кооперативным партнером США» и в то же время призывают своих ученых пересмотреть двусторонние отношения с точки зрения социальной трансформации США, международного порядка, баланса сил, национальных интересов и стратегической ситуации, а также рассмотреть в более всеобъемлющей перспективе взаимодействие в треугольниках КНР — США — РФ, КНР — США — ЕС и КНР — США — Япония [Yuan Peng 2018: 2—5].

Аналитики в КНР отдают должное особенной переговорной тактике Д. Трампа, которая изменила модель глобального взаимодействия. Они предлагают не только придерживаться своей дипломатической стратегии, но и учитывать «детали» китайской политики США. В частности, Китай должен, по их мнению, быть тактически непредсказуемым и гибким, «кнут и пряник» должны быть предложены таким образом, чтобы предотвратить уступки под давлением США. Китай также должен отказаться от пассивной роли и быть более гибким в «серой зоне» мировой политики, под которой с 2014 г. понимаются действия России в Крыму, наращивание Китаем островов в Южно-Китайском море и пр. [Zuo Xiying 2018: 10—13].

Конструктивизм:

нормы и вовлеченность/социализация

С точки зрения конструктивизма, национальная идентичность, стратегическая культура и нормы поднимающейся державы (т.е. Китая) должны быть трансформированы через социальные взаимодействия с другими странами. Вместе с тем «вовлечение» в международное сообщество рассматривалось некоторыми аналитиками как своего рода отсутствие стратегии КНР в отношении США, поскольку никто не определил, до каких пределов страна должна отказаться от своей идентичности, чтобы успешно интегрироваться в глобальную структуру управления и порядка [Yang Xiangfeng 2017: 67—94].

Конструктивисты считают, если взаимозависимость между государствами ведет к взаимному обмену ценностями политической культуры, соблюдению схожих стандартов, то можно эффективным образом привить взаимное доверие. При более глубоком анализе можно предположить и даже утверждать, что Китай все же пытается выработать новые многосторонние нормы международных отношений (т.е. действует как ревизионистская держава), основанных на отношениях (реляционная сила), а также новые институты для «мягкого балансирования» (“soft balancing”) других стран и пытается утвердить себя на этом пути, где особое внимание уделяется использованию институтов для получения «статуса» в международной системе.

Ли Кайшэн, например, считает, что США, как лидер существующего мирового порядка, должны приспособиться к подъему Китая (accommodating China's rise) и давать КНР больше властного пространства (power space), чтобы избежать конфликта между двумя державами и сохранить стабильность в мире [Li Kaisheng 2017: 89]. Как видим, здесь уже явное требование уступить дорогу более успешному актору мировой политики и нет даже намека на какую-то «социализацию».

Квантификация

китайско-американских отношений

С 2004 г. исследователи из Института современных международных отношений Университета Цинхуа под руководством Янь Сюэтуна

начали проект по квантификации отношений Китая с главными акторами мировой политики (США, Японией, Россией, Великобританией, Францией, Германией и Индией). В 2010 г. был впервые опубликован «Обзор международных отношений 1950—2005 гг.: количественное измерение отношений Китая с великими державами». Это исследование позже было включено в финансовый проект Министерства образования КНР, который завершился в 2011 г. Само же изучение отношений КНР с ведущими государствами не прекращается, и, например, данные о китайско-американских отношениях уже охватывают период с 1949 по 2018 г. Подобные работы проводятся и в Китайской академии современных международных отношений (中国当代国际关系研究院).

Оценка уровня

двусторонних отношений КНР — США

Двусторонние отношения, по мнению ученых из Университета Цинхуа, разделены на три категории: «враждебные», «не враги — не друзья», «дружелюбные». Каждая категория делится на две в зависимости от степени, всего шесть уровней и соответствующий диапазон баллов (рис. 1):

— «враждебные»: «конфронтационные» (对抗) (−9 — −6) и «напряженные» (紧张) (−6 — −3);

— «не враги и не друзья»: «негармоничные» (不和) (−3 — 0), «нормальные» (普通) (0—3);

— «дружелюбные»: «хорошие» (良好) (3—6), «дружественные» (友好) (6—9).

Каждый уровень делится на три подуровня: низкий уровень, средний и высокий. Например, в «хорошей» градации нижний уровень равен 3—4, средний уровень — 4—5, а более высокий уровень — 5—6; в «напряженности» нижний уровень равен −3 — −4, а средний уровень — −4 — −5, более высокий уровень — −5 — −6. Каждый уровень делится на десять градусов, и каждая степень имеет оценку 0,1, которая является самой маленькой единицей измерения. Например, двусторонние отношения на высоком уровне хорошей оценки могут быть в любой точке: 5,1, 5,2, 5,3 ... 5,9.

Рис. 1. Стандарты оценки двусторонних отношений / **Fig. 1.** Standards for assessing bilateral relations

Источник / Source: URL: <http://www.imir.tsinghua.edu.cn/publish/iis/7522/20120522140122561915769/1.pdf> (дата обращения: 21.05.2019).

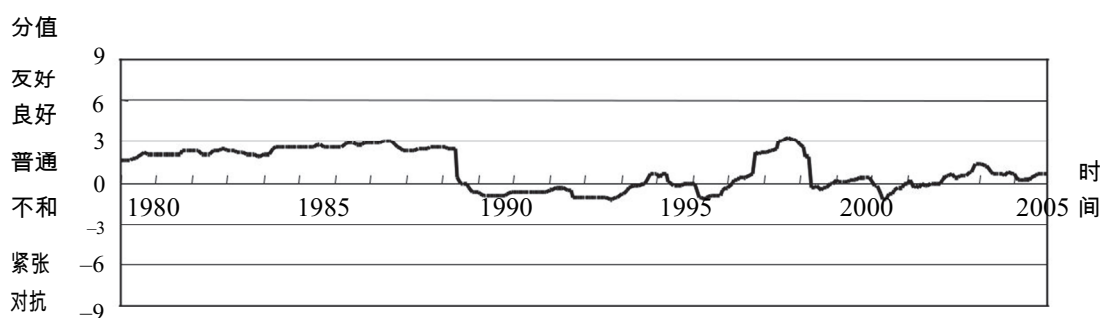

Рис. 2. Китайско-американские отношения, 1980—2005 гг. / **Fig. 2.** Chinese—American relations, 1980—2005

Источник / Source: URL: <http://www.imir.tsinghua.edu.cn/publish/iis/7522/20120522140122561915769/1.pdf> (дата обращения: 21.05.2019).

Как видно из данных, представленных на рис. 2, китайско-американские отношения даже в период их подъема никогда не выходили за пределы значений +3 / -3. Китайские ученые довольно трезво оценивали свои взаимоотношения с США, понимали большую разницу в социальной организации общества, политическом режиме, понимании вопросов демократии и прав человека. Они также не забывали подчеркивать, что Китай — развивающаяся страна и ее главным стратегическим партнером в мировой политике является Россия [Daguo guanxi 2015; Yuan Peng 2016].

Вместо заключения

Данная статья представляет собой некое введение в методологию и методику китайских исследований мировой политики (в основном на примере отношений КНР с США) в достаточно широком контексте китайской школы международных отношений. Она не смогла охватить очень широ-

кий и еще не исследованный пласт всей научной литературы по международным отношениям на китайском языке, где авторами достаточно ясно указаны использованные методы и аналитические подходы.

Существуют объективные сложности при исследовании данной темы. Это явная дихотомия идентичности самого Китая одновременно как развивающейся и развитой державы. Нельзя изучать какой-то «средний» Китай. Необходимо либо исходить из того, что Китай — развитое государство, которое уже находится в центре глобальной экономики, и в этом смысле оно ближе к западным странам. Значит, и методы исследования будут соответствующими. Если же КНР — развивающаяся страна, как предпочитает позиционировать себя Пекин, то он должен находиться на периферии мировой политики, чего мы не наблюдаем. Выбор методов и определение «своего» Китая всегда остается за автором исследования.

Библиографический список

- Грачиков Е.Н. Стратегия партнерских отношений КНР: практика и ее концептуализация (1993—2018) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 3. С. 83—93. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-3-83-93.
- Дегтерев Д.А. Количественные методы в международных исследованиях // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 2 (41). С. 35—54. DOI: 10.17994/T.2015.13.2.41.3

- Крушинский А.А.* К проблеме древнекитайской логики: исторический перелом и ретроспектива // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 2. С. 123—133.
- Крушинский А.А.* Логика Древнего Китая. М.: ИДВ РАН, 2013.
- Цыганков П.А.* Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2002.
- Daguo guanxi [Big Powers Relations]* / Ed. by Wang Jisi. Beijing: Zhongxin chubanshe [Zhongxin Press], 2015.
- Dongya heping yu anquan [Peace and Security in East Asia]* / Ed. by Yan Xuotong, Jin Dexiang. Beijing: Sishi chubanshe [Current Events Publishing House], 2005.
- Fei Xiaotong.* Xiangtu Zhongguo [Earthborn China]. Beijing: Renmin chubanshe [Peoples' Publishing House], 2012.
- Feng Youlan.* Zhongguo zhexue shipu [History of Chinese Philosophy]. Beijing: Zhonghua shuju. [Beijing: Zhonghua Press], 2014.
- Guoji guanxi yanjiu (1995—2005) [Studies of International Relations (1995—2005)]* / Ed. by Wang Yizhou. Beijing: Beijing daxue chubanshe [Peking University Press], 2006.
- Guoji guanxi zhong de yuce: lilun yu shijian [International Relations Forecast: Theory and Practice]* / Ed. by Wang Jianwei, Chen Dingding, Liu Feng. Shanghai: Shanghai Renmin chubanshe [Shanghai People's Publishing House], 2014.
- Huang Zhaoyu.* The Risk in Sino—US Relations Is Not about Trade Frictions but about Military Adventures // Contemporary International Relations. 2018. Vol. 28. No. 6. P. 5—9.
- Li Kaisheng.* Rongna Zhongguo jueqi: shijie zhixu shijiao xia de Meiguo zeren ji qi zhanlue jueze [Accommodating China's Rise: World Order and the Responsibility and Strategic Option of U.S.] // Shiji jingji yu zhengzhi [World Economics and Politics]. 2017. No. 11. P. 89—107.
- Li Shaojun.* Guoji guanxixue yanjiu fangfa [Research Methods for Studying International Relations]. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe [Chinese Social Sciences Press], 2008.
- Liu JeeLoo.* Reconstructing Chinese Metaphysics. Part III: Fundamental Differences between Western Metaphysics and Chinese Metaphysics // Journal of East-West Thought. 2011. Vol. 1: Inaugural Issue (December). P. 151—163.
- Lü Simian.* Zhongguo zhengzhi shi: Lu zhu Zhongguo tongshi. Xia bu [History of Chinese Politics: General History of China. Part two]. Xiamen: Zhejiang chubanshe [Zhejiang Publishing House], 2014.
- Ma Rongjiu.* Waijiao zhengce fenxi [Foreign Policy Analysis]. Jinan: Shandong daxue chubanshe [Shandong University Press], 2015.
- Qin Yaqing.* Culture and Global Thought: Chinese International Theory in the Making // Revista CIDOB d'Afers Internacionals. 2012. No.100. P. 67—89.
- Qin Yaqing.* Development of International Relations Theory in China // International Studies (Delhi). 2009. Vol. 46. No. 1—2. P. 185—201. DOI: <https://doi.org/10.1177/002088171004600212>.
- Qin Yaqing.* Rule, Rules, and Relations: Towards a Synthetic Approach to Governance // Chinese Journal of International Politics. 2011. Vol. 4. No. 2. P. 117—145. DOI: <https://doi.org/10.1093/cjip/por008>.
- Thirty Years of China — U.S. Relations: Analytical Approaches and Contemporary Issues* / Ed. by Sujian Guo, Baogang Guo. N.Y.: Lexington Books, 2010.
- Wright Q.* An Analytical Approach to the Subject of World Politics in Teaching and Research // The American Political Science Review. 1927. Vol. 21. No. 2. P. 396—399. DOI: <https://doi.org/10.2307/1945192>.
- Yan Xuotong, Xun Xuefeng.* Guoji guanxi yanjiu shiyong fangfa. Di er ban [Practical Methods of International Studies. 2nd edition]. Beijing: Renmin chubanshe [People's Publishing House], 2007.
- Yan Xuotong, Yan Lian.* Guoji guanxi fenxi [Analysis of International Relations]. Beijing: Beijing daxue chubanshe [Peking University Press], 2008.
- Yan Xuotong, Yang Yuan.* Guoji guanxi fenxi. Di er ban [Analysis of International Relations. 2nd edition]. Beijing: Beijing daxue chubanshe [Peking University Press], 2013.
- Yang Xiangfeng.* The Anachronism of a China Socialized: Why Engagement Is Not All It's Cracked Up to Be // The Chinese Journal of International Politics. 2016. Vol. 10. No. 1. P. 67—94. DOI: <https://doi.org/10.1093/cjip/pox001>.
- Ye Zicheng.* Di yuan zhengzhi yu Zhongguo waijiao [Geopolitics and China's Diplomacy]. Beijing: Beijing chubanshe [Beijing Publishing House], 1998.
- Ye Zicheng.* Zhongguo da zhanlue [The Grand Strategy of China]. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe [Chinese Social Sciences Press], 2003.
- Ye Zicheng.* Zhongguo luquan fazhan yu daguo xingshuai: di yuan zhengzhi huanjing yu Zhongguo heping fazhan de di yuan zhanlue xuanze [Development of Land Power and Rise and Decline of Great Powers: Geopolitical Situation and Geostategic Choice of China]. Beijing: Xingxing chubanshe [New Star Press], 2007.
- Yuan Peng.* Identifying New Rhythms in Sino—US Relations // Contemporary International Relations. 2018. Vol. 28. No. 6. P. 1—4.
- Yuan Peng.* Si bai nian wei you zhi bian ju [From Westphalia to a New World Order: U.S., China and Their Strategies]. Beijing: Zhongxin chubanshe [Zhongxin Press], 2016.
- Zhongguo duiwai zhengce fenxi: lilun, lishi yu qianjing [The Analysis of Chinese Foreign Policy: Theory, History and Perspective]* / Ed. by Niu Jun. Beijing: Shijie zhishi chubanshe [World Knowledge Press], 2013.

Zhongguo guoji guanxi yu waijiao lilun qianyan: tansuo yu fazhan. Shanghai: Shanghai shehui kexueyuan chubanshe [China's International Relations and Advanced Diplomatic Theories: Research and Development] / Ed. by Liu Ming. Shanghai: Shanghai Academy of Social Sciences Press, 2016.

Zuo Xiying. Adjusting China's Diplomacy towards the US // Contemporary International Relations. 2018. Vol. 28. No. 6. P. 10—13.

Дата поступления статьи: 20.04.2019

Для цитирования: Грачиков Е.Н. Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 2. С. 187—200. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-2-187-200.

Сведения об авторе: Грачиков Евгений Николаевич — кандидат политических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: grachikov-en@rudn.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-2-187-200

Formation of the Chinese School of International Relations: Analytical Approaches and Research Methods

E.N. Grachikov

RUDN University, Moscow, Russian Federation

Abstract. In 1987, the first All-China Conference of international scholars took place in Shanghai, which is associated with the beginning of the process of creating the Chinese School of International Relations. Over these decades, a vast array of scientific literature has accumulated, exploring the interaction China with other countries and world community. The article is devoted to the study of analytical approaches prevailing in the Chinese academic environment in the study of foreign policy and world politics of the PRC, and specifically, in relation to the United States.

Deng Xiaoping's "reform and openness" policy contributed to the revival of the discipline of "international relations" and the intensification of international research in academic institutions and universities in China. A deep and systemic influence on these processes was exerted by several factors: uncritical borrowing of western international political knowledge, full-scale training of Chinese scholars in Western, mainly American, universities, and the translation into Chinese of most theoretical works of Western scientists.

Methodological tools which include the analytical approaches used by Chinese scientists are taken from publications on realism, liberalism and constructivism. In realism, the emphasis is done on the balance of power, which is investigated in the framework of foreign policy analysis. The interdependence of China and the United States, primarily economic, the subject of study from the point of view of neoliberalism. The socialization and involvement of China in the world community and the liberal world order led by the United States are constructivist studies of bilateral relations.

Yan Xuetong's "theory of moral realism", Qin Yaqing's "theory of relations", the Shanghai school's "international symbiosis", and Tan Shiping's "social evolution of world politics" did not go beyond these paradigms, but are already used as their own innovative methods in a study of China's relations with external actors.

The article pays special attention to the dual identity of the Chinese state, as a developing country and a global power, which is publicly voiced by its representatives. This duality imposes regulatory restrictions on the use of analytical tools and, of course, affects the results of research.

Key words: analytical approaches, Chinese school of IR, China, USA, realism, liberalism, constructivism

References

- Fei, Xiaotong. (2012). *Xiangtu Zhongguo [Earthborn China]*. Beijing: Renmin chubanshe [Peoples' Publishing House]. (In Chinese).
- Feng, Youlan. (2014). *Zhongguo zhexue shipu [History of Chinese Philosophy]*. Beijing: Zhonghua shuju [Zhonghua Press]. (In Chinese).
- Grachikov, E.N. (2019). Chinese Partnership Strategy: Practice and its Conceptualisation (1993—2018). *World Economy and International Relations*, 63 (3), 83—93. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-3-83-93. (In Russian).
- Degterev, D.A. (2015). Quantitative Methods in International Studies in Russia and Abroad. *International Trends*, 13 (2), 35—54. DOI: 10.17994/T.2015.13.2.41.3.

- Huang, Zhaoyu. (2018). The Risk in Sino—US Relations is not about Trade Frictions but about Military Adventures. *Contemporary International Relations*, 28 (6), 5—9.
- Krushinskiy, A.A. (2013). *The Logic of Ancient China*. Moscow: Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences publ. (In Russian).
- Krushinskiy, A.A. (2015). The Problem of Ancient Chinese Logic: a Historical Breakthrough and Retrospective. *Problems of the Far East*, 2, 123—133. (In Russian).
- Li, Kaisheng. (2017). Rongna Zhongguo jueqi: shijie zhixu shijiao xia de Meiguo zeren ji qi zhanlue jueze [Accommodating China's Rise: World Order and the Responsibility and Strategic Option of U.S. World Economics and Politics]. *Shiji jingji yu zhengzhi [World Economics and Politics]*, 11, 89—107. (In Chinese).
- Li, Shaojun. (2008). *Guoji guanxixue yanjiu fangfa [Research Methods for Studying International Relations]*. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe [Chinese Social Sciences Press]. (In Chinese).
- Liu, JeeLoo. (2011). Reconstructing Chinese Metaphysics. Part III: Fundamental Differences between Western Metaphysics and Chinese Metaphysics. *Journal of East—West Thought*, 1, Inaugural Issue (December), 151—163.
- Liu, Ming. (Eds.). (2016). *Zhongguo guoji guanxi yu waijiao lilun qianyan: tansuo yu fazhan [China's international relations and advanced diplomatic theories: research and development]*. Shanghai: Shanghai shehui kexueyuan chubanshe [Shanghai Academy of Social Sciences Press]. (In Chinese).
- Lü, Simian. (2014). *Zhongguo zhengzhi shi: Lu zhu Zhongguo tongshi. Xia bu [History of Chinese Politics: General History of China. Part two]*. Xiamen: Zhejiang chubanshe [Zhejiang Publishing House]. (In Chinese).
- Ma, Rongjiu. (2015). *Waijiao zhengce fenxi [Foreign Policy Analysis]*. Jinan: Shandong daxue chubanshe [Shandong University Press]. (In Chinese).
- Niu, Jun. (Eds.). (2013). *Zhongguo duiwai zhengce fenxi: lilun, lishi yu qianjing [Analysis of Chinese Foreign Policy: Theory, History and Perspective]*. Beijing: Shijie zhishi chubanshe [World Knowledge Press]. (In Chinese).
- Qin, Yaqing. (2009). Development of International Relations Theory in China. *International Studies (Delhi)*, 46 (1—2), 185—201. DOI: <https://doi.org/10.1177/002088171004600212>.
- Qin, Yaqing. (2011). Rule, Rules, and Relations: Towards a Synthetic Approach to Governance. *Chinese Journal of International Politics*, 4 (2), 117—145. DOI: <https://doi.org/10.1093/cjip/por008>.
- Qin, Yaqing. (2012). Culture and Global Thought: Chinese International Theory in the Making. *Revista CIDOB d'Afers Internacionals*, 100, 67—89.
- Sujian, Guo & Baogang, Guo. (Eds.). (2010). *Thirty Years of China—U.S. Relations: Analytical Approaches and Contemporary Issues*. N.Y.: Lexington Books.
- Tsygankov, P.A. (2002). *Theory of International Relations*. Moscow: Gardariki publ. (In Russian).
- Wang, Jianwei, Chen, Dingding & Liu, Feng. (Eds.). (2014). *Guoji guanxi zhong de yuce: lilun yu shijian [International Relations Forecast: Theory and Practice]*. Shanghai: Shanghai Renmin chubanshe [Shanghai People's Publishing House]. (In Chinese).
- Wang, Jisi. (Eds.). (2015). *Daguo guanxi [Big Powers Relations]*. Beijing: Zhongxin chubanshe [Zhongxin Press]. (In Chinese).
- Wang, Yizhou. (Eds.). (2006). *Guoji guanxi yanjiu (1995—2005) [Studies of International Relations (1995—2005)]*. Beijing: Beijing daxue chubanshe [Peking University Press]. (In Chinese).
- Wright, Q. (1927). An Analytical Approach to the Subject of World Politics in Teaching and Research. *The American Political Science Review*, 21 (2), 396—399. DOI: <https://doi.org/10.2307/1945192>.
- Yan, Xuetong & Jin, Dexiang. (Eds.). (2005). *Dongya heping yu anquan [Peace and Security in East Asia]*. Beijing: Sishi chubanshe [Current Events Publishing House]. (In Chinese).
- Yan, Xuetong & Xun, Xuefeng. (2007). *Guoji guanxi yanjiu shiyong fangfa. Di er ban [Practical Methods of International Studies. 2nd edition]*. Beijing: Renmin chubanshe [People's Publishing House]. (In Chinese).
- Yan, Xuetong & Yan, Lian. (2008). *Guoji guanxi fenxi [Analysis of International Relations]*. Beijing: Beijing daxue chubanshe [Peking University Press]. (In Chinese).
- Yan, Xuetong & Yang, Yuan. (2013). *Guoji guanxi fenxi. Di er ban [Analysis of International Relations. 2nd edition]*. Beijing: Beijing daxue chubanshe [Peking University Press]. (In Chinese).
- Yang, Xiangfeng. (2016). The Anachronism of a China Socialized: Why Engagement Is Not All It's Cracked Up to Be. *The Chinese Journal of International Politics*, 10 (1), 67—94. DOI: <https://doi.org/10.1093/cjip/pox001>.
- Ye, Zicheng. (1998). *Diyuan zhengzhi yu Zhongguo waijiao [Geopolitics and China's Diplomacy]*. Beijing: Beijing chubanshe [Beijing Publishing House]. (In Chinese).
- Ye, Zicheng. (2003). *Zhongguo da zhanlue [The Grand Strategy of China]*. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe [Chinese Social Sciences Press]. (In Chinese).
- Ye, Zicheng. (2007). *Zhongguo luquan fazhan yu daguo xingshuai: diyuan zhengzhi huanjing yu Zhongguo heping fazhan de diyuan zhanlue xuanze [Development of Land Power and Rise and Decline of Great Powers: Geopolitical Situation and Geostrategic Choice of China]*. Beijing: Xingxing chubanshe [New Star Press]. (In Chinese).

- Yuan, Peng. (2016). *Si bai nian wei you zhi bian ju [From Westphalia to a New World Order: U.S., China and Their Strategies]*. Beijing: Zhongxin chubanshe [Zhongxin Press]. (In Chinese).
- Yuan, Peng. (2018). Identifying New Rhythms in Sino—US Relations. *Contemporary International Relations*, 28 (6), 1—4.
- Zuo, Xiying. (2018). Adjusting China's Diplomacy towards the US. *Contemporary International Relations*, 28 (6), 10—13.

Received: 20.04.2019

For citations: *Grachikov, E.N.* (2019). Formation of the Chinese School of International Relations: Analytical Approaches and Research Methods. *Vestnik RUDN. International Relations*, 19 (2), 187—200. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-2-187-200.

About the author: *Grachikov Evgeny Nikolayevich* — PhD (Political Sciences), Associate Professor of Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: grachikov_en@rudn.ru).

© Грачиков Е.Н., 2019